

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 5 декабря 1998

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 5 de diciembre de 1998 № 2521-2522

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ

Падение тоталитарной идеологии, сопровождавшее крушение СССР обнаружило запутанный и противоречивый клубок понятий, претендующих на выражение русской национальной идеи, получивший меткое обозначение "национал-большевизма".

Это название не ново — его применяли еще в 1920-х годах, и не только в контексте русской трагедии: так, национал-большевизм проповедовал немецкий философ Эрнст Юнгер, в 1998 году умерший в возрасте 102 лет, кстати отрицательно относившийся к гитлеризму (несмотря на восторженное отношение к нему самих нацистов).

В русской политической мысли возможно первое проницательное обсуждение и осуждение национал-большевизма дал И. А. Ильин, которого ныне некоторые пропагандисты этого идейного гибрида бесстыдно цитируют тогда, когда им требуется обряжаться в поборники русской державности (намеренно игнорируя, конечно, категорическое осуждение любых вариантов коммунизма и советчины, являющейся неотъемлемой частью учения основоположника и проповедника современной русской национальной державной идеи).

Основная мысль национал-большевизма формулируется довольно просто. Революция объявляется закономерным явлением русской истории, а большевики — продолжателями державного творчества России, выразителями русской исконной государственной идеи. Поначалу ленинскую РСФСР, а после 1927 года Советский Союз, национал-большевики объявили новыми формами существования русского национального дома; их русским патриотам должно защищать и поддерживать, поскольку эти государственные образования выражают и защищают интересы русского народа, и обеспечивают его существование и процветание.

В различные периоды советской эпохи вышеуказанная стержневая идея иногда видоизменялась и обрастала разнообразными добавлениями, но анализ любой национал-большевицкой концепции обнаруживает присутствие этой основной идеологической схемы.

Отождествление Исторической России с РСФСР/СССР не является исключительным атрибутом национал-большевизма. В этой категорически ложной оценке национал-большевики сходятся в трогательном единении с западными и российскими русофобами (которым необходимо очернить царскую Россию, и вообще всякое проявление русского национального самосознания, отождествляя русскую державность с СССР и

проецируя на нее советские преступления и мерзости) и также с некоторыми нынешними искренними, но наивными патриотами России (на Западе их теперь называют русскими "либерал-националистами") для которых как имперская Россия так и Советский Союз тождествены и потому однаково неприемлемы, суть выражение единой ущербной державной этики и должны компенсироваться то ли самоупразднением русской государственности через одностороннее "самоограничение" (по сути историческую капитуляцию) русских, то ли через строительство новой общественной утопии в России, на этот раз "национально-либеральной".

Первые сигналы национал-большевизма заметны уже в 1920 году, в воззвании генерала Брусилова к офицерам и командованию Белых Армий. Знаменитый и талантливый стратег, в то время уже служивший коммунистам, призывал своих бывших коллег и однокашников прекратить сопротивление Коминтерну и встать на защиту РСФСР от поляков, в тот момент решивших военным путем вернуть Польше утраченное при Богдане Хмельницком и царе Алексее Михайловиче обладание колыбелью русской государственности — Малороссией. Призыв генерала Брусилова, возможно не составленный, а только подписаный им лично, был выпущен с одобрения советской власти, сознательно использовавшей призывы к патриотизму в тех случаях, когда это ей было необходимо или выгодно.

Если национал-большевизм брусиловского воззвания был эмбриональным и конъюнктурным, то год спустя, в 1921 году, уже в эмигрантской среде, появилась более развитая мировоззренческая схема, вылившаяся в движение так называемых "сменовеховцев", среди которых выделялся некий Н. В. Устрялов. В этом движении национал-большевизм уже оснащен тем же аппаратом аргументов, что и сегодня, с одной существенной разницей: коммунизм и советчина на русской земле у сменовеховцев представлены как исторически завершенные явления — вероятность крушения советского строя игнорируется полностью, хотя в те годы зыбкость советской власти была очевидна. Нынешние национал-большевики, после 1991 года, не могут оперировать аргументами неколебимости советской системы: им приходится их замещать теориями о подрыве СССР: то ли через измену внутри КПСС, то ли по поискам внешних противников, в особенности Америки. Они не могут признать, что советский режим был изначально вну-

тренне обречен, они также игнорируют, что Запад на самом деле не был заинтересован в крушении советской системы в самом СССР, а только проводил политику сдерживания коммунистической экспансии в собственную сферу влияния (для врагов России и ее соперников коммунизм оказался историческим подарком, орудием geopolитического и экономического раз渲ла своего противника — вспомним кто, когда и зачем застал Ленина и его команду в Российской Империи). Национал-большевики также не желают признать, что КПСС — стержень Советского Союза, встроенный даже в его основной закон (параграф 6 Конституции СССР в последней редакции) и следовательно, вина в преступлениях советской власти против русских полностью разделяется компартией СССР и ее идейными потомками, вроде теперешней КПРФ, сознательно только сменившей шифр "СС" прежнего обозначения на "РФ".

Сменовеховцев несомненно курировали советские органы разведки и идеологической диверсии. У них были деньги, перIODика, возможности просоветской агитации. Однако в белой эмиграции они значительного успеха не имели, хотя и раздували свое значение всемерно. Единичное возвращение в СССР таких знаменитостей как Куприн или Вертинский произошло больше по личным мотивам (конец жизненного пути, желание умереть не на чужбине) эти эпизоды невозможно представить, как массовое осознание "правоты" сформированного над Россией преступления. "Смена вех" оказалась уделом нескольких десятков активистов и немногих тысяч из среды миллионов белого рассеяния.

С течением времени сменовеховство переросло из гибридного русско-советского патриотизма в чисто советский патриотизм, более не затруднявшийся попытками оправдать коммунистический эксперимент над завоеванной "Октябрем" Россией как "продолжение органичного российского развития". Облик СССР в идеологии сменовеховцев вытеснил облик России, и с национал-большевицкими позициями они все больше продвигались в сторону чистого про-большевизма.

Но национал-большевицкая схема не была заброшена. Она возродилась в известном варианте в СССР, когда был завершен акт "политического мародерства", по меткому выражению С. В. Волкова (см. его книгу "Русский офицерский корпус") — офицерам Красной Армии вернули почти все до-революционные звания и погоны, одновременно оставляя красные звезды на фуражках, и конечно

красные флаги компартии. Война с Германией заставила власть возродить, частично и уродливо, русское национальное самосознание, чтобы с его помощью бороться с врагом. С тех пор изуродованный коммунистической идеологией вариант русского национального сознания существовал в качестве постоянно помыкаемого идейного приживальщика в советской храмине. Однако, это ущербное прозябанье имело на какой-то короткий срок и продолжительное последствие: в тяжких условиях постоянных окриков из ЦК КПСС, немногие герои духа все же смогли использовать формальную терпимость советам хотя бы и ограниченной русскости и предпринять восстановление основ национального сознания России. Примером такого духовного подвига является ныне покойный В. А. Соловьев.

Когда же механизм КПСС остановился, пришло "перестраиваться", то советские державники, как и в 1941 году, взяли на вооружение русские национальные ценности, теперь уже в качестве основного своего инструмента. Национал-большевизм усилился и превратился в центральную доктрину тех остатков коммунистической номенклатуры, которым по разным причинам не нашлось места за "демократическим банкетом" в "Российской Федерации". Но как и прежде, национальное у национал-большевиков не искренне, а притворное — выборочно цитируя И. А. Ильина, они полностью выговорить его идеи не могут, так же как не могут освоить полноты нашего исторического наследия. Приветствуя, например, кадет русского белого зарубежья, национал-большевики не думают хотя бы из вежливости отказаться от коммунистических красных флагов и звезд, а портреты поляка Дзержинского — сознательно считавшего убийство наибольшего числа русских людей своей миссией — так и висят в кабинетах его служебных наследников, в семьях которых, замечу мимоходом, очень вероятно тоже числятся жертвы "Железного Феликса".

С самого своего зарождения национал-большевизм сталкивается с острым противоречием. Вся идеология коммунизма — западническая, и документировано русофобская — от Маркса до самого Ленина. Финансирование и распространение революционного движения делалось открытыми и безоговорочными врагами России и русского народа, и все революционные вспышки нашего века, включая и "триумф" 1917 года выводят на враждебных Исторической России инспираторов и выполнителей, в подавляющем большинстве иностранцев. Таким обра-

зом, сам замысел, что революционное движение и его кульминация в 1917 году суть национальная идея и продолжение русского государственного творчества — бред, диаметрально противоположный историческим фактам.

Поэтому, национал-большевики предпочитают трактовать РСФСР/СССР как данность своей исторической программы, а Ленина — как „великого человека“, не углубляясь даже слегка в детали этих двух своих кумиров. Если же национал-большевика заставить полемизировать на тему революции и революционеров, то в хаосе повторяемой в качестве заклинаний советской агитки пропустит давно затасканная ложь и клевета по адресу Государя и Государыни, дворян и офицеров, Церкви, „буржуазии“ и т. п. Неприкосненными остаются мифический „пролетариат“ (батраки, чернорабочие, „социально близкие“) и партия коммунистов со своими нерусскими вождями. То есть, коммунистическая революция для национал-большевика категорически священна, и любая его попытка доказать, что 1917 год является не захватом и ломкой, а „продолжением державного строительства Исторической России“ сразу раскрывает сущность национал-большевизма, как антирусской идеологии, пытающейся выжить, притворяясь патриотической.

То же происходит с фактологией общественных преступлений советской власти: Гражданской войны, гонения на русское православие, концлагерей, истребления русской национальной аристократии и интеллигенции, уничтожения русского крестьянства, превращение русского рабочего в государственного раба, истребления казаков, гонения на все исторические сословия России, ломки и коверканья русской культуры — все эти прекрасно известные, везде доказанные действия (купальныи бассейн на месте храма Христа Спасителя) вызовут в лучшем случае „произошли ошибки“ сквозь стиснутые зубы, с последующим кликушеским кукареканьем по поводу советских „достижений“ — индустриализации, космоса, атомного оружия — как будто царская Россия была страной каменного топора, и без коммунистической революции никогда бы не достигла того сомнительного по качеству прогресса, который приписывают себе большевики. Особенно нагло и кощунственно звучит приравнивание красных к белым (то есть Троцкого и Сталина к Деникину и Колчаку) — дескать красные „тоже воевали за Россию“. Где и когда в лозунгах Красной Армии кроме марксизма и классовой ненависти звучали еще и русские патриотические темы национал-большевики конечно указать не могут. Также как и обсудить национальный состав органов ВЧК, „вклад“ латышских стрелков в создание РСФСР, контрактные карательные отряды из китайцев в „рабоче-крестьянской“ (не народной, а классовой) армии коммунистов.

„Примирение“ красных с белыми, якобы во имя гибнущей России, тоже из набора демагогии национал-большевизма. Нигде в этой лицемерной затее не говорится о раскаянии красных, о том, что очевидная возможность гибели России — суть следствие именно коммунистического ига. В „примирении“ коммунисты не предлагаю смиренно трудиться над исправлением причиненного ими

зла отечеству, под идейным руководством, например, РОВСа, или Имперского Союза-Ордена; а на против — „примирение“ предполагает, что белые должны включиться в борьбу за Россию (советскую) под общим руководством коммунистов. Так что под видом „примирения“ предлагается идейная капитуляция белых (победителей в историческом испытании) перед красными (исторический экзамен провалившими).

Так же лицемерно окрашено в красный цвет требование „не вычеркивать“ коммунизм из истории России, причем под „невычеркиванием“ подразумевается не вечная память жертвам коммунизма, или необходимость лечить на века изуродованное тело России, а оправдание и восхваление коммунистов и их „достижений“ (например, лагерной системы на Колыме? Соловецкого Лагеря Особого Назначения?). О, если бы можно действительно „вычеркнуть“ советчину из истории русского народа, сделать ее „небывшей“! Но не об таком вычеркивании пекутся коммунисты в облике „патриотов“. Под „невычеркиванием“ они подразумевают хвалу, одобрение, моральное подчинение изначальным ценностям советского коммунизма.

В наборе агитпропа национал-большевиков особое место занимает тема „победа над фашизмом“ и „защиты России“ во время Второй Мировой войны. Для национал-большевиков желательно свести весь советский период — от Ленина до Черненко (Горбачев не в счет, его уже не считают „советским“) к четырем годам, от июня 1941 до июня 1945. Война с гитлеровской Германией коснулась всех жителей СССР; советский агитпроп прочно оборудовал ее события набором мифов, в котором самым видным является „ключевая роль коммунистов и ВКП(б)“ в победе над беспощадным и грозным противником (на самом деле, например, будущий надсмотрщик ЦК КПСС по идеологии М. Суслов удрал из Севастополя при приближении Вермахта). Конечно, как во всякой мифологии, вымыслы не выдерживают анализа своих настоящих истоков: если бы революция в России не победила, то наверное не было бы вообще Гитлера и гитлеризма, а без гитлеризма не произошла бы и война. Захват коммунистами России спровоцировал появление гитлеризма, дал Гитлеру идеологический заряд; таким образом, советская власть своим собственным существованием вызвала тот дух кровавой бойни, от которого русский народ не оправился до сих пор.

Будучи демагогическим по существу, национал-большевизм боится и избегает логического анализа своих позиций, и предпочитает действовать разными вариантами крика площадных эмоций. Так поступал еще государственный преступник, вождь коммунистов Ленин.

Особенную проблему для национал-большевизма представляет наличие русской белой эмиграции, физических и духовных потомков белых воинов, рассеянных по всему миру, сохранивших в течение нескольких поколений веру и верность России, являющихся живым примером чистого русского патриотизма, не зависящего от советчины, не поющими дифирамбов „вождям“, считающим революцию 1917 года величайшей трагедией и злом, а не „продолжени-

ем“ державного развития России. Русское белое зарубежье имеет множество единомышленников в отечестве, его престиж — как наследника Белого Движения — высок и растет далее, и по мере своего прозрения русские патриоты со здоровым гражданским и национальным сознанием получают возможность использовать на благо национального возрождения все то, что с такой любовью и таким усердием собирали и берегли для России ее дети, рассеянные по всему миру.

По сущности своей притворной ориентации национал-большевики вступают в контакт с белыми — как в самой России, так и вне ее. За границей, по целому ряду причин, национал-большевикам легче маскировать свое истинное лицо; часто они это делают используя показную православную наружность, и елеинко рассуждают о духовности (от которой им по сути также далеко, как и до солнца). Делают они это для того, чтобы втереться в доверие белым, по возможности перехватывая в свои руки связь зарубежных русских патриотов с Россией. Заодно национал-большевикам желательно показать, что русское белое зарубежье как бы санкционирует советский патриотизм: ведь приезжающие в Россию белые, именно как белые, оказываются в залах, где нагло висят красные флаги — знамена концлагерей и расстрельных подвалов ВЧК — получается, что советчина приемлема даже для потомков белой гвардии, а уж для бывших советских граждан она должна быть тем паче милой, нужной и обязательной...

А острые протесты белых посетителей по этому вопросу национал-большевики вежливо но неизменно игнорируют.

Вместе с этим, ведется тихая, но систематическая дискредитация белых и русской белой эмиграции внутри самой России. Используются разнообразные способы, например, культивирование классовой ненависти к „чужакам“, „буржуям“, „изменникам родины“. Недавно широко распространились в национал-большевицкой прессе статьи со списками имен из парижского масонского архива 1940-х годов, в которых перечислено несколько тысяч масонов в русскоязычном обществе Франции. В этом перечне малоизвестных и не проверенных фамилий, на добрую треть даже не русских, заметен один-другой десяток более громких имен — это на миллионы русских эмигрантов во всем мире. Пытаются создать впечатление у неискушенного читателя в России, что белая русская эмиграция насыщена вольными каменщиками, и следовательно ей верить и идентично сочувствовать нельзя. Национал-большевики и пропагандисты не знают, или умалчивают, что их излюбленное большевицкое „товарищ“ пришло к социалистам и революционерам как раз из масонских лож, где этим словом обозначают вторую, основную, из трех степеней посвящения: ученик, товарищ, мастер.

Следует задуматься над психологией людей, пропагандирующих национал-большевизм. Один из типов этой категории — профессиональный агитатор, наглый лгун, выполняющий заказ. По разным причинам ему не удалось пристегнуться к „демократическому“ поэду, а советизм в чистом виде уже давно не респектабелен. Вот он и служит бредовой по сути идее, сочетающей такие противополож-

ности, как „царь“ и „советы“. Другой тип — искренне верит в неприцу национал-большевизма, тем самым оправдывая насилие, совершенное над своим собственным народом, может даже над собственными близкими родственниками. Так как коммунизм и любая форма национального сознания по логике радикально несовместимы, то те, кто пытается это сделать мыслят вопреки реальности — а это клиническое определение сумасшествия. Сознательные национал-большевики — или лгуны, или умалишенные, и это не аргумент в споре, а психологический диагноз.

Необходимо указать и на особенный нравственный смысл национал-большевизма и всякого оправдания советчины вообще. Оправдание преступной и антагонистической системы тем самым является моральным соучастием в коммунистических и советских преступлениях. Оправдывающие СССР национал-большевики становятся моральными соучастниками и убийства Царственных Мучеников, и преступления Павлика Морозова, и разрушения храмов, и гонений на верующих, и раскулачивания, и ГУлага, и прочих несметных мерзостей социалистической тирании.

Реальной политической перспективы у национал-большевизма не имеется. Тем, кто надеется как-то под крылом этого мировоззрения „использовать“ коммунистов следует помнить, как Ленин и Ко расправились в свое время со своими союзниками эсерами — а между партией эсеров и партией коммунистов было гораздо больше идейной совместимости, чем между коммунизмом и патриотизмом. Ошибаются и те, кто находит использовать национал-большевизм, как промежуточное идейное состояние от советизма к истинному русскому патриотизму. Настоящие русские патриоты, светлая надежда России, не нуждаются в таком идентичном „мостике“, а те, кто до сих пор погряз в советчине, не представляют настоящей ценности для отечества: идентично они — люмпен-пролетарии, с которыми все равно создать ничего путного невозможно. Так зачем эти „совки“ для России? Пусть и месят свой советский народ. Все кто умен, кто честен и кто смел — уже сделали свой выбор. Как государственная идея национал-большевизм уже мертв.

Однако, до поры до времени еще надо помнить, с чем мы имеем дело. Национал-большевики все еще шипят, кликушествуют, пытаются поправлять СССР, клевещут исподтишка на белую гвардию, рядятся в ризы патриотов и поборников Исторической России. Перефразируя один гнусный лозунг, они — дети Чапаева, которые хотят сойти за внуков Суворова, чтобы и в грядущей России по советски задавать тон, чавкать у редакционных кормушек, безбедно существовать, вещать о „русской“ колхозах и стахановщины. Но грядущая Россия не СССР, и не жалкая „Российская Федерация“. В истинно патриотическом русском будущем для национал-большевиков места нет, так же как и для „западников“, по самой природе вещей. А нам сегодня просто нет нужды пачкаться взаимодействием с вымирающими рептилиями советского агитпропа, и безнадежно умалишенными последователями „советской“ (то есть не русской) России.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПЕЧАТЬ

СУЩНОСТЬ КОММУНИЗМА

В статье Д. Юрьева „Грозовые раскаты коммунистической губы“, в „Русской Мысли“ от 15 октября с. г., отметим следующие мысли:

„Для тех, кто представляет себе реальную природу коммунизма по-зюгановски, очевидно, что „партия“ остается той же, какой была: оголтелой, сталинитской, человеконенавистнической, национал-социалистической организацией. Коммунизм по-зюгановски, он же „патриотизм“ по-прохановски — это не политическая позиция, это психопатологический диагноз, это принципиальное допущение злодейства как основы функционирования общества“.

Что верно, то верно!

КЕМ БЫЛ ЕЛАГИН?

В том же номере, в статье с архидлинным названием „Звездным осколком на русскую книжную полку“, А. Прокопьев, по поводу издания произведений Ивана Елагина в СССР, утверждает что сам де Елагин „настаивал на том, что он не „эмигрантский“ поэт“. Важно было бы указать, в каком контексте и в каком смысле! И совсем уж удивительно многократно тут повторяемое определение Елагина как „советского“ поэта! Тогда как он был поэт глубоко „анти-советский“. Чтобы в том убедиться, довольно перечитать его стихи об его расстрелянном большевиками отце. Как впрочем и множество других, где он касается политики.

ПОДКУПЛЕННЫЕ

Здесь же В. Войнович, в беседе с Л. Докторовой (под, опять-таки, длинноватым заглавием „Писателю важно иметь лишь внутреннюю свободу и ясное понимание того, что он хочет сделать“), в ответ на ее рассуждение о том, что де писателям нежелательно вовлекаться в политику, вполне резонно роняет:

„А тогда почему крупные западные писатели были вовлечены в политику? Бернард Шоу, Ромен Роллан.

Конечно, советская власть их подкармливалась, показывала им потемкинские деревни. Но они же не хотели о себе думать, что они просто продажные“.

КОЩУНСТВО

В статье „Симптомы общественного самоубийства“, в „Русской Мысли“ от 5 ноября с. г., М. Ситников восклицает:

„Почему мы так и не научились уважать себя? Почему не хотим, например, понимать, что транслированная по телевидению литургия, совершенная во храме на Поклонной горе в честь 80-летия ВЛКСМ, свидетельствует о кощунстве над Таинством. А то, что религиозные люди воспринимают это спокойно, говорят только об их безнравственности и неверии. Давайте называть вещи своими именами“.

Чистая правда! И это позорно, грустно и даже страшно, что, как удостоверяет автор, в

„РФ“ „вновь на каждом углу звучит красная пропаганда...“

ЛОЖНЫЙ КУМИР

„Русская Мысль“ раз за разом, первом А. Саакянц или со ссылками на нее, пытается поднять щит и прославить Алю Эфрон.

Задача совершенно недостойная! Дочь Цветаевой, она сильнейшим образом содействовала гибели своей гениальной матери; а сама на ниве русской словесности не сумела создать ничего.

Мало того, в Париже она активно работала в НКВД, о чем сама не без гордости рассказывала.

В советской России она прошла через лагеря и ссылку, — и, видимо, никогда в своих заблуждениях не раскаялась.

Казалось бы, безусловно, — герояня не нашего романа!

Что до ее заслуг, не без удивления узнаем, что она переводила на русский Лопе де Вегу... с подстрочника!

Это вообще типично для советской России и нигде, вроде бы, больше не практикуется! Всюду переводят с оригинала. И, если можно понять употребление подстрочки при передаче сочинений на каком-нибудь редком языке Азии или Африки, — то уж испанский-то есть один из великих языков мировой культуры.

Сомневаемся, чтобы такие работы представляли художественную или научную ценность.

Личность же этой ренегатки никак уж не вызывает у нас сочувствия.

НЕ НУЖНЫЕ ОСТРОВА

В „Русской Мысли“ от 19 ноября с. г., в отделе „По страницам западной прессы“, читаем (по поводу финансового кризиса в России):

„Сейчас конкретную помощь (в размерах 100 миллионов долларов, что, как всем ясно, ничто по сравнению с тем, в чем Россия срочно нуждается) обещала только Япония, надеющаяся на решение проблемы Южно-Курильских островов... Неизбежно вспоминается так давно уже данный Андреем Сахаровым совет о продаже этих по сути дела совершенно ненужных России островов за деньги, которые реально помогли бы выйти из кризиса (когда он об этом говорил, тоже был кризис — перманентное, как видно, состояние, повидимому, нормальный результат управления государством кухарками)“.

Однако за этим трезвым рассуждением следует другое, поражающее нас своею возмутительной нелепостью:

„Из США дошли до нас и предположения о том, что можно бы продать и Чукотку и тогда уже совсем выбраться из бед“.

Продать кому? Япония, как будто, таких диких претензий и не выдвигает... Америке? Как не припомнить выражавшуюся одним из персонажей Марка Твена идею о покупке Соединенными Штатами Сибири... Будем надеяться, что подобное бредовое „предположение“ является фантазией парижского еженедельника или плодом дезинформации.

В. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР

Впечатления от „юбилейного“: прекрасны три основные статьи Волкова, Беляева и Мартыновой. Какая фантастическая идея была делать именно рисунки „людей НС“! Это же лучше, чем фотографии! Но это и стоит безумно дорого.

Опасаюсь, что кто-то может остаться недовольным своим портретом. Я был знаком с Кутуковым-Кремневым: это он в молодости, потом я уже знал его постарше и его лицо стало полнее. Вижу впервые лицо Кусакова! Кто выглядит наиболее динамичным, для незнающих никого — это Михаил Киреев. Замечательно выполнен рисунок. То же самое можно сказать и о Макриди.

Разумеется, не все сотрудники могли поместиться. Вот Елизавету Веденееву я воображаю — дама с бантиком. В очках. Строгий костюм.

Жаль, что про каждого, чей портрет мастерски выполнен, не дана краткая биография. Кто помнит сейчас Ширяева? Думаю, что и Кусакова забыли. Я, например, забыл кто Спасовский.

Забавны „дружеские эпиграммы“. Я немного обиделся за „чек Кирееву“. Ведь он не только чеки принимает, но и макету клеит, что очень кропотливая и неблагодарная работа, которую нужно делать весьма аккуратно.

Вспомнил аналогичные эпиграммы, относящиеся к жизни нашего Версальского Кадетского Корпуса-Лицей имени Императора Николая Второго.

Бомбист нам партии лакирует,
Маевский денежки гребет.

„Бомбист“ это прозвище лейтенанта флота Б. Калиновича. Воспитатели летом работали как чернорабочие и чинили партии. Мы все были очень бедные. Маевский же, капитан артиллерии, был воспитателем и казначеем.

Не очень-то мог „денежки грести“, так как родители плохо платили, надо было напоминать, и вечная была недохватка...

В письме сестры Солоневича проскальзывают горечь, что из-за сводных братьев ее репрессировали. Недавно читал воспоминания французского офицера, попавшего в плен к немцам почти перед перемирием 1940-го года. Но пока его везли в Германию, то он с поездом довольно легко соскочил и убежал в „свободную зону“ Франции. Его товарищи по вагону отговаривали его бежать: „Мы пострадаем из-за тебя“. А он им в ответ: „так ведь и вы можете бежать, бегите со мной“.

Получилось так, что выпущенная М. А. Григоровичем-Барским кассета „Расскажите нам, Владыко Серафим про русскую эмиграцию в Южной Америке“, как бы иллюстрирует содержание юбилейного номера. Содержание трех основных статей — откликается в видеофильме. Показана даже „Наша Страна“ № 1. Очень много есть про жизнь и дело Т. В. Дубровской. На одном кадре она со своими сотрудниками и там — молодой Н. Л. Казанцев, который потом выделен крупным планом.

Есть в видеофильме служение панихид на могилах почти всех упомянутых в газете „сильных духом“, включая могилу И. Солоневича в Монтевидео. Конечно, много рассказано о нем. В фильме есть много про Перона и про Еву Перон, а потом много про „Нашу Страну“. Иным лицам не понравилась фраза: „Татьяна Киреева — это наша русская Ева Перон“. Автор фразы, М. А. Григорович-Барский, ответил, что конечно может попасться неудачное сравнение когда проживаешь за десяток тысяч километров; но идея такая — когда кассету будут смотреть в США, Австралии или особенно в России, то узнают, что в сре-де эмиграции были такие героины.

Надо отметить, что текст видеокассеты полностью написан М. А. Григоровичем-Барским, а Владыка Серафим Брюссельский его читает.

Д. Ржанов (Франция)

ОТ РЕДАКЦИИ: М. М. Спасовский родился в 1890 году в Петербурге, где окончил университет и Академию Художеств. Будучи студентом издавал журнал „Вешние Воды“, в котором сотрудничал В. В. Розанов. Во время НЭПа ему удалось выбраться в Персию, где прожил около 15 лет. После Тегерана жил в Бомбее, Шанхае, на Формозе и в Австралии. В мюнхенском Братстве Св. Георгия была издана его брошюра „Сыны погибли“, в 1953-м году издательство „Наша Страна“ опубликовало его „Соборную Монархию“, а в 1968-м в ньюйоркском Всеславянском Издательстве вышла его книга „В. В. Розанов в последние годы своей жизни“. Кроме как в „Нашей Стране“, сотрудничал в „Знамени России“ и других монархических изданиях.

ХУЖЕ ПЛАГИАТОРА

Открываешь добротно изданный том в 800 страниц: О. А. Платонов „Терновый венец России. Николай Второй в секретной переписке“ (Москва, 1996)... и не можешь не удивиться наглости национал-большевицкого „историка“. Изо всех 800 страниц, только 30 заняты его текстом-прологом, да еще каких-нибудь 80 телеграфическими примечаниями; все остальное — сплошная перепечатка переписки Государя с Государыней.

Итак, для обывателя прочитавшего лишь обложку книги, Платонов — автор солидного научного труда. На поверку же — хуже чем плахиатор, заполучивший книгу, выходящую под его именем, чужими текстами, причем не какими-то было, а умученной Царской Четы!

Самое большое на что мог претендовать Платонов — это обозначить себя как автора аннотации (впрочем, весьма ограниченной и неточной). А тут он даже полный copyright зарегистрировал на свое имя! Каково, а? Всеми правами на тексты писем Царственных Мучениковничто же сумняшись овладел Платонов!

Быть национал-большевиком уже достаточно худо. Но к тому же еще таким нечистоплотным...

Д. Карамышев (Германия)

Э. Козубский (Московская область)

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

ОКЛЕВЕТАНЫЙ ИМПЕРАТОР

В июне с. г. телеканал ОРТ (Общественное Российское Телевидение) „порадовал“ зрителей русско-англо-канадо-американским сериалом „Молодая Екатерина“ (1991 год, продюсер Невилл Томпсон, автор сценария Крис Брайант). Учитывая специфику отражаемых исторических событий, весьма и весьма удивляет малочисленность в кинофильме русских актеров (и полное отсутствие актеров немецких). Но это — не самый главный изъян... Вполне возможно, что фильм „Молодая Екатерина“ вообще не заслуживает детального разбора, и не стоило бы воспринимать его всерьез. Ибо данный „киношедевр“ — лишь одно из звеньев (наугад выхваченное) длинной клеветнической цепи, вот уже более двухсот лет опутывающей светлую память родоначальника Голштинской ветви Романовых... Каким-то тупым, трусливым, извращенным субъектом предстает перед телезрителем юный Великий Князь Петр Федорович! Зато доблестными рыцарями без страха и упрека выглядят узурпаторы и цареубийцы. Лица же, до конца сохранившие верность законному Государю, либо вовсе не отражены в фильме, как Андрей Васильевич Гудович (адъютант императора Петра Третьего), — либо же окарикатурены до безобразия, как Елизавета Романовна Воронцова. Кстати, для Криса Брайанта осталось неизвестным, что знаменитая интриганка Екатерина Романовна Дашикова (в девичестве Воронцова) — родная сестра столь не сходной с нею Елизаветы Романовны...

Однако, едва ли имеются достаточные основания, чтобы обвинять Томпсона и Брайанта в зоологической русофобии. Ведь они «англосаксы» всего лишь навсегда почтительно и слепо последовали давней (и позорной!) русскоязычной историко-литературной традиции. Традиции, оправ-

дывающей узурпацию и цареубийство от части „нравственно-психологическими“ — а главным образом политico-патриотическими мотивами. И если, живописуя перипетии частной жизни Петра Федоровича, сценарист Крис Брайант (или, быть может, автор литературной первоосновы сериала) дает некоторый простор своей фрейдистской фантазии, — то в части политической он строго придерживается направления, заданного еще екатерининскими манифестами от 28 июня и 6 июля 1726 года! Плененный (и на момент издания второго манифеста уже убийенный!) Государь был „обличен“ в закоренелой ненависти к России и Православию и — как следствие — в национальной измене!.. А кто-то из придворных льстцев даже предложил выбрать в честь воцарения Екатерины Второй памятную медаль „За спасение Веры и Отечества“. Архиепископ же Димитрий (Сеченов) дошел до того, что объявил похищение Престола и цареубийство не просто „патриотической акцией“, но прямо-таки „делом Божиим“! Можно было процитировать еще немало подобных деклараций. Справедливых ли, хоть в чем-то? Скорее, откровенно-тенденциозных...

Ведь не кто иной как император Петр Третий заложил (успел за свое шестимесячное царствование заложить!) тот фундамент, на котором позднее императоры Павел Первый, Николай Первый, Александр Второй будут **возводить здание правового государства...** Стоит упомянуть как попытки имп. Петра Третьего обуздать помещичий произвол, так и ликвидацию приснопамятной Тайной Канцелярии (работавшей по опричным инструкциям, хотя и не в опричном масштабе), уже за одно только это заслуживает свой Государь вечной признательности россиян!

Такая мера, как отмена соля-

ной пошлины (введенной в 1721 г. Петром Первым) едва ли произведет впечатление на современного читателя, — но в ту эпоху она много способствовала повышению народного благосостояния, и значительной частью населения была оценена по достоинству.

Теперь же коснусь упреков в „недостаточной рускости“, посыпавшихся на 14-летнего Карла-Петра-Ульриха немедленно по приезде его в Санкт-Петербург. Следует признать, что недоброжелатели Великого Князя были отчасти правы, полагая, что не сможет полностью сродниться с русской почвой человек, воспитанный в лютеранской вере, остававшийся до конца своих дней герцогом Гольштейн-Готорпским и, к тому же, считавшийся до 1843 года наследником бывшего шведского короля Фредерика Первого. Но, волею судеб, даже эти обстоятельства **возымели благотворные последствия для России.** Ибо, обладая преимуществами „стороннего наблюдателя“, имп. Петр Третий сподобился сделать нечто такое, на что „чисто русский“ государственный деятель той злосчастной поры, пожалуй, и не решился бы! Ведь самая русская почва была в 17-х, 18-х веках расколота, и **расколота довольно глубоко.** Если безмерное честолюбие патриарха Никона стало причиной раскола церковного, — то безмерная нетерпимость как самого Никона, так и сотен его последователей (духовных и светских) привела уже к расколу политическому. Официальная идеология тогдашней эпохи смешала понятия „истинно-православного“, „истинно-русского“ — с никонианским (притом, что Никон был мордвин, а старообрядцы — в немалой своей части — наследниками церковной и гражданской традиции Господина Великого Новгорода!). Историко-богословские фальсификации

приводили к тому, что искренне-религиозная императрица Елизавета Петровна, при всем своем мягком, незлобливом характере, полагала преследование старообрядцев — патриотическим делом.

Преодоление столь извращенного „патриотизма“ и есть **главнейшая историческая заслуга имп. Петра Третьего** — хотя и перешедшего из лютеранства в православие „официального“ толка, но не скованного в своих мыслях и действиях предрассудками никонианской среды! Вступив на Престол, он немедленно даровал православным христианам-старообрядцам такую же свободу вероисповедания, каковой давно уже пользовались в нашей стране христиане инославные (лютеране, реформаты, католики, армяне, несториане). Прекратилось производство дел, заведенных против старообрядцев (именуемых „раскольниками“); ранее покинувшим пределы отечества дозволялось вернуться. Так, город Балаково (ныне знаменитый благодаря атомной электростанции) основан был в 1762 году старообрядцами-реэмигрантами из Польши. Они же положили начало прославленным Иргизским скитам (прекратившим свое самобытное существование при Николае Первом).

Однако ж, просвещенный патриотизм имп. Петра Третьего не пришелся, не мог прийтись по вкусу ни агрессивным никонианским архиереям, ни заплечных дел мастерам, ни всякого рода любителям половить рыбку в мутной воде — всем тем, кто личное благополучие связывал с государственным деспотизмом и не находил себе места в православной России!

А немногочисленные серебряные рубли с профилем Петра Федоровича по сию пору хранятся в старообрядческих семьях как святая реликвия!

К. Э. Козубский

Владимир Рудинский

ПАМЯТИ М. В. ВОЛКОВОЙ

Выходящий в Казахстане литературно-художественный журнал „Простор“ № 4 от с. г. воспроизводит отрывки из книги П. Краснова „На рубеже Китая“, которую я когда-то, уже давно, читал.

Автор рассказывает в этих отрывках о многих своих прежних сослуживцах, — Ионове, Артифексове, Анненкове, Грызове, Баженове.

Но мое внимание особенно привлекли **нижеследующие строки:** „Четвертую сотню принял подъесаул Вячеслав Иванович Волков. Он окончил кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. У него была единственная дочь — Маруся. Застал я ее 8-летней девочкой с густою темною кошкою и громадными пытливыми глазами. Кто мог тогда думать, что в кабинете командира 4-й сотни, на тахте, в углу, наблюдав за нашим спором, лежит будущая незаурядная русская поэтесса, певец казачьей до-

блести, скорби и незабываемого горя?“

Я имел счастье переписываться с Марией Вячеславовной, и было это, к сожалению, в последние годы ее жизни.

Началось-то дело с того, что я когда-то опубликовал в журнале „Возрождение“, в Париже, рецензию на ее сборник стихов, — первый, или быть может второй, какие-ей удалось издать.

Оказывается, она мой отзыв прочла и очень высоко оценила (вероятно, чрезмерно), увидев в нем понимание своего творчества.

Поэтому позже, через много лет, когда я завязал с нею переписку по поводу ее сотрудничества в газете „Русское Воскресение“, она очень приветливо и по дружески ко мне отнеслась.

Письма ее всегда были письмами очень умного человека с благородной душой и, конечно, письмами, прежде всего, большого поэта.

Она была уже тогда тяжело

больна сердечным расстройством, которое и свело ее в могилу.

А в тот момент хлопотала об издании книги, где бы была собрана ее поэзия за все время ее работы.

Ей обещал помочь Фабрициус, издатель журнала „Современник“ в Канаде; но, по тем или иным причинам, у того ничего не вышло. Я изо всех сил хлопотал за нее, но, увы, безуспешно.

И Мария Вячеславовна непременно хотела, чтобы в книге было мое предисловие. Я его и сделал, но все оказалось напрасным.

После ее смерти — как жаль, что так поздно! — книга была таки выпущена, кажется, ее дочерью. Но мне, хотя я писал, просил, всячески добивался, ее не прислали, и купить ее нигде не оказалось возможным.

У меня осталась однако эта книга в рукописи, — точнее, отпечатанная на машинке, при-

сланная прежде автором. Как равно и ее воспоминания, необычайно интересные, обо всей ее жизни со многими несчастиями и испытаниями.

Я чувствовал своим долгом эти доверенные мне мемуары издать, — но никакой к тому возможности у меня не было.

Теперь же даже не знаю, сохранились ли они. Врагам удалось у меня на квартире произвести погром, и что из бумаг уцелело, — нельзя определить.

Грустно. Потому что Волкова была совершенно замечательным человеком, не только по большому таланту и твердым антибольшевицким убеждениям, но и по общему благородству души.

Благодарю судьбу за то, что ее знал, — хотя бы по письмам, тем более еще за то, что сумел заслужить ее дружбу.

Владимир Рудинский

Е. ФОКИН

ЕЩЕ О ЦАРСКИХ ОСТАНКАХ

Журнал „Православная Русь“ опубликовал „Обзор печати по вопросу о екатеринбургских останках“, в котором воспроизводит следующий вопрос парижского еженедельника: „Так что же это: похороны святого или просто смертного? Иерархия Московской Патриархии будто бы пошла на второй вариант“. А в интервью газете „Петербургское Время“ Евгений Волк, один из работников Эрмитажа, предлагает иное объяснение: „Главная забота Церкви, которая еще никогда открыто не каялась в своем сотрудничестве с советской властью — не тревожить старые раны... Признай останки подлинными — и тогда подымется целый ряд вопросов относительно связи, которую Церковь в прошлом имела именно с теми, кто убил Николая Второго“ (журнал „Луан д'Ю“).

Джорданвильский журнал в связи с этим вспоминает, что говорил в Париже на престольном празднике Святых Новомучеников архиепископ Серафим Брюссельский и Западно-Европейский: „Какая подозрительная поспешность с этими предполагаемыми похоронами тех останков, которые поспешно определили как подлинные! Вот положат их в гробницу. Положат

сверху мраморную плиту и делу конец! Как бы замок повешен! И невольно приходят на ум слова Спасителя, сказанные фарисеям, которые тоже делали гробницы и ставили великолепные памятники древним пророкам. Тогда Спаситель сказал так: „Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников и говорите: „Если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков. Этим вы сами себе свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков: дополните же меру отцов ваших“. На первый взгляд, что тут плохого? А объяснение следующее: вы себя держите так, будто осуждаете убийц. Но это лицемерие. На самом деле вы продолжаете их действия. Как нам не вспомнить эти слова, сказанные Спасителем 2000 лет назад, имея ввиду, что в бывшем СССР продолжают по сей день быть гордыми своим советским прошлым, продолжают красоваться статуи Ленина и других советских деятелей, что советские названия городов и улиц остались прежними, на формах военных красуются красные звезды, да и недавно каждый третий в Рос-

сии проголосовал за коммунистическую партию!“ („Вестник храма-Памятника“, Брюссель, август 1998).

Но не это ли тогда имел в виду известный французский писатель, член Академии Анри Труая (Тарасов, русского происхождения): „Будем все же надеяться, что весь этот церемониал с царскими похоронами не даст повода для забвения самого ужаса убийства Царской Семьи“. („Гала“, № 266).

Гелий Рябов, тот самый, который уверяет, что именно с него и началось все это „дело“, говорит: „Церковь может канонизировать только один раз. Что же теперь остается делать Святейшему? Присоединиться к канонизации совершившейся, Русской Зарубежной Церковью? Но тогда половина приходов уйдет к митрополиту Виталию“. („Аргументы и Факты“ № 926, 1998).

„Петропавловский Собор! — восклицает Александр Перов, ратующий с другими студентами за пересмотр „дела“ — Да это даже и не храм, не собор, а музей! Чтобы в него войти, нужно заплатить!“ („Фигаро“).

Хочется обратить внимание еще на одну деталь. Наконец-то французская пресса и даже туристические проспекты переста-

ли употреблять поганое наименование „Загорск“, заменив его прежним — Троице-Сергиевой Лаврой.

Виктор Лупан в „Фигаро“ пишет: „52% русских не верят в подлинность похороненных останков“. „Так чьи же они?“ И отвечает: „Неизвестно! Тайна остается“.

На вопрос корреспондента „Фигаро“, патриарх отвечает: „Зарубежную Церковь мы не консультировали. К сожалению, разномыслия по целому ряду вопросов — остаются“.

В обзоре печати подчеркивается, что если в этом году, в годовщину цареубийства, патриарх призывал к покаянию, то тот же патриарх в 1990 году об этом не думал. Приняв в ту годовщину цареубийства корреспондента советской „Правды“, он его с любовью назвал „правдистом“, с которым он искренне рад встретиться. И он тогда заверил, что молится за коммунистическую партию, об ее благополучии и процветании. Хоть это „случайно“ произошло все в тот же день 17 июля, 8 лет назад — о Царской Семье, о том, что это день ее убийства, патриарх тогда даже и в голову не пришло.

Е. ФОКИН

БИБЛИОГРАФИЯ

„Дети русской эмиграции“ (Москва, 1997).

Книга большого формата в без малого 500 страниц основана на сочинениях учеников различных русских школ за границей (в Чехословакии, в Болгарии, в Югославии), предложенных им в 1923 году, по первоначальной инициативе русской гимназии в Моравской Тржебове, на тему „Мои воспоминания с 1917-го года“.

В эмиграции эти материалы были опубликованы лишь частично, — и ждали 70 лет до момента их издания, теперь, целиком. По счастью, они сохранились, и мы можем сегодня их прочесть.

Вот как резюмирует их содержание Л. Петрушева, в предисловии к данной книге:

„Почти в каждом сочинении всю вину за случившееся авторы возлагают на большевиков. Преобладающее большинство юных эмигрантов — непримиримые и убежденные враги советской власти; их ненависть по-детски безгранична. Трудно найти более жесткие, суровые слова в адрес революции или большевиков, красного террора или „черни“, которая, несмотря на многочисленные ошибки новой власти, все же пошла за неей. Какую же тяжесть, какой кровавый след оставила в душе детей Гражданская война! Тема взаимной ненависти, разделившей страну на два лагеря, не сходит со страниц сочинений“.

И напрасно Петрушева дальше пытается смягчить этот факт! Тут слова ее звучат нестерпимо фальшиво.

Детский взгляд на мир, непосредственный и проницательный,

совершенно верно и четко схватил сущность коммунизма.

Типично, что кажется ни в одном из сочинений не упоминается, даже мельком, о жалости или справедливости со стороны хотя бы отдельных представителей нового режима. Тогда как ведь при описании любой обык-

новенной, не гражданской, войны такие эпизоды почти неизбежно всплывают, особенно по отношению к детям.

Нет, никаких просветов, проблесков человеческих чувств в действиях новых хозяев жизни, мы здесь не встречаем. Хотя, надо полагать, они все же иногда и

ОСТОРОЖНО! — НАЗАРОВ

В московской национал-большевицкой газете „Завтра“ помещено интервью взятое у бывшего солидариста М. Назарова, пытающегося играть в России роль главного специалиста по вопросам русской идеи и монархии, по поводу его 50-летия, в которой он утверждает, что „марксизм подвергся на русской почве национальной мутации, что стало очевидно в годы войны“. Этой мыслью, постоянно им варьируемой, Назаров явно протягивает руку сегодняшним коммунистам. Об этой „национальной мутации“ замечательный поэт русского зарубежья Георгий Иванов в годы войны писал так: „Погоны светятся, как встарь, на каждом красном командире, и на кремлевском троне царь в коммунистическом мундире. Двухсотмиллионная Россия — раб пролетарского труда, благоухает борода у патриарха Алексия“.

На 1-й странице газеты, опубликовавшей интервью с М. Назаровым, изображен во весь рост священник с православным крестом в высоко поднятой руке. Справа от него — шахтер со знаменем, на котором серп и молот, а слева — десантник с огромной пятиконечной звездой на бляхе пояса.

Крест в обществе большевицко-масонских символов!

Юрий Шилов

Пожертвования на юбилейный номер „Нашей Страны“

От о. Николая Неклюдова — 200,00 ам. долл., от Ю. Шилова — 100,00 нем. марок, от М. Д. Романовской 29,00 ам. долл., от В. Е. Лебедева — 110,00 ам. долл., от В. Нечаевой — 20 песо, от о. Романа Пукьянова — 110,00 ам. долл., от А. Н. — 50,00 ам. долл., от Н. Н. Поршникова — 25,00 ам. долл., от М. Т. Кушнеренко — 25,00 ам. долл., от К. Студенцова — 55,00 ам. долл., от Г. Писарева — 100,00 ам. долл., от Н. А. Хидченко — 100,00 ам. долл., от Г. Шидловского — 25,00 ам. долл., от Л. Петрович — 50,00 ам. долл., от О. П. Жавоян 50,00 ам. долл., от И. Ясинской — 25,00 ам. долл., от С. Яроцкого — 100,00 ам. долл., от И. Калининой — 100,00 ам. долл., от Т. Н. Опульской — 100,00 ам. долл., от Н. Боголюбова — 20,00 ам. долл., от Р. И. Костючика — 200,00 ам. долл., от В. С. — 100,00 ам. долл., от В. Венгерова — 10,00 ам. долл., от Е. и С. Полаков — 100,00 ам. долл., от о. Сергия — 982,00 ам. долл., от И. Фокеева — 100,00 ам. долл., от В. Гутник — 5,00 песо, от г-жи Бойчевской — 4,00 песо, от Т. И. Концевич — 30,00 песо

имели место, — но были решительным образом не типичны.

Вернемся к тексту Петрушевой:

„Читая сочинения, мы как бы слышим выстрелы, видим горящие дома, смерть матерей и сестер, гибель отцов и братьев на полях сражений; переживаем ужасы холода, голода, эпидемий; участвуем в отступлениях, многократных сменах властей, в городах; скитаемся по разным странам в поисках пропитания. С потрясающей силой описаны сцены злобы, жестокости, насилия. Не жалея красок, авторы изображают ужасное положение в стране, разруху, зверства чрезвычайки, осквернение церквей и многое другое“.

Интересно, что мало кто из детей подчинился первоначальному опьянению февральского переворота. В большинстве они только отмечают, что часть взрослых чему-то радовалась; но быстро переходят к описанию куда как не веселых последствий смены правления.

Сочинения представлены в не совсем одинаковом виде. Частью указаны фамилии составителей, в других случаях — только их пол и возраст. Понять подобную предосторожность легко; но она, конечно, отнимает в значительной степени ценность свидетельства.

Как бы любопытно было проследить дальнейшую судьбу хотя бы некоторых „детей эмиграции“! Но, к сожалению, этого книга не содержит. Вот не откликнутся ли на нее кто-либо из живых еще тогдашних девочек и мальчиков, имеющих уже в наши дни за спиной долгий жизненный опыт?

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЗОРВАН ЕЩЕ ПАМЯТНИК

Нам пишут из Подольска:

Взорван второй памятник Царю Николаю Второму работы Вячеслава Клыкова. „Взрыв в подмосковном Подольске 1 ноября уничтожил не памятник Императору, а лишь его оригинальную модель из гипса, тонированного под бронзу. Сам монумент выполнен из меди, он уже готов и вскоре будет установлен на прежнем месте”, — сообщил Клыков. Он отказался назвать точный срок второго открытия памятника в Подольске. Скульптор считает, что взрыв памятника может быть связан с ведьминским праздником „Хеллоуин“. Он предполагает, что уничтожили памятник люди, взорвавшие весной прошлого года монумент Императору в подмосковном селе Тайнинское: „Почерк обоих преступлений уж очень похож. Тогда взрыв произошел 1 апреля — День Дураков, теперь 1 ноября — в Парад Ведьм“. Клыков сообщил, что дубликаты обоих памятников уже практически готовы и вскоре будут установлены на прежних местах.

СНОВА РОЗЫСКИ ОСТАНКОВ

Нам пишут из Екатеринбурга:

Уральский ученый Александр Авдонин, нашедший большую часть останков Императорской Семьи, погребенных в Санкт Петербурге, возобновил свои поиски, и якобы небезрезультатно. В раскопке обнаружены бусины Великой Княжны Марии Николаевны, пряжка Царя Николая Второго, винтовочные пули и гильзы. Выяснилось также, что не найденные пока тела Великой Княжны Марии Николаевны и Цесаревича Алексея сжигались в другом месте.

ОПЕЧАТКИ

В „НС“ № 2513-14 в заметке Геннадия Криваго „Нам не по пути“ название редактируемого С. Куняевым журнала следует читать „Наш Стременник“, а не „Новый“.

В письме из России под заглавием „Суворовская советчина“ („НС“ № 2519-20), предпоследнюю фразу надо читать следующим образом: „оказались правы именно те, кто, в частности на страницах „НС“, предупреждал зарубежных кадет о пагубности братания с духовными наследниками таких врагов русского народа и русского солдата как Чапаев и Жуков“.

В № 2507-08 в заметке о Николае Ивлеве ошибочно написано, что он сотрудничал в (нене существующем) журнале „На рубеже Китая“, тогда как он был автором журнала „Простор“.

ПРЕЗИДЕНТ ПРИМАКОВ?

Нам пишут из Москвы:

Сергей Шахрай без шума занял пост советника премьера Е. Примакова по юридическим вопросам, и это назначение мгновенно обросло слухами. Все гадают, для какой такой секретной миссии Примаков завербовал хитрую юридическую лисицу себе в помощники. По мнению одних, Шахрай работает только с президентами, значит, Примаков (Финкельштейн) готовится занять первый пост в государстве. По другим предположениям, Шахраю поручено разработать юридическое обоснование введения поста вице-президента, который мог бы занять все тот же Примаков.

КАГЕБЕШНИК У ВЛАСТИ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий здесь бюллетень „Церковные Новости“ с ссылкой на парижскую газету „Русскую Мысль“, сообщил, что патриарх Алексий Второй направил Евгению Примакову поздравление по случаю назначения премьером, в котором говорится: „Вместе со всем православным народом нашим возношу молитвы о том, чтобы после постигших нас бурь и испытаний государственный корабль вновь обрел устойчивость, а граждане России вкусили спасительных даров благоденствия, мира и процветания“.

Тот же бюллетень приводит слова Невилла Кирке-Смита, директора католической благотворительной организации „Церковь в Нужде“, выразившего беспокойство о том, что Примаков может оказаться опасным врагом христиан России, ввиду того, что он был очень высоким чином КГБ и что он в прошлом, более чем Черномырдин, известен своей жесткой позицией. Примаков в 1991 году был во главе иностранного разведывательного отдела КГБ. По мнению Кирке-Смита, Московская Патриархия ищет сейчас соглашения с возрождающимся коммунизмом.

„Церковные Новости“ указывают, что газета „Джуиш Пресс“ тоже серьезно обеспокоена назначением Примакова, но по совсем другим причинам. Оказывается, что Примаков на самом деле является сыном еврея с фамилией

Финкельштейн, но „избегает вопросов о своем происхождении“. Эта европейская газета уже не раз высказывала беспокойство, что значительное количество евреев в правительстве Ельцина может привести к еврейским погромам в России.

СЕДЬМОЕ НОЯБРЯ

Нам пишут из Москвы:

Подводя общероссийский итог празднования дня Октябрьской Революции (он же „День Согласия и Примирения“), „Независимая Газета“ констатирует, что массовое участия трудящихся в мероприятиях, посвященных 7-му ноября, не получилось. Вместо заявленного Коммунистической Партии „РФ“ Народно-Патриотическим Союзом России и „Трудовой России“ миллиона в целом по стране, на улицы вышли только 270 тысяч человек, о чем и сообщило Министерство Внутренних Дел.

УЖЕ НЕ „ПРАВДА“

Нам пишут из Москвы:

По судебному решению, бывший официальный орган советской коммунистической партии, газета „Правда“ переменила свое название на „Слово“.

Это произошло в результате судебной тяжбы между внутренними враждующими фракциями старой „Правды“, одна из которых отделилась в 1994 году и стала публиковать новую версию газеты, сохраняя то же имя.

ПИНОЧЕТ ПОД АРЕСТОМ

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий здесь „Белый Листок“ написал, что „верная своим предательским поведениям Англия арестовала чилийского сенатора генерала Пиночета“ и сделал параллель с выдачей тысяч казаков в Лиенце на верную смерть сталинским палачам. „Утеряв совесть англичане продолжают предательскую политику по отношению к человеку спасшему всю Южную Америку от коммунизма; даже Гитлер выпустил советского полпреда начав войну против Сталина, а Сталин выпустил немецкого посла из Москвы... но не ан-

гличане“, отметил издаваемый Г. М. Моисеевым орган печати.

В заключение „Белый Листок“ написал: „Сплоховал Пиночет доверяя англичанам; как всегда „англичанка поганит“ — ничего не изменилось на острове Альбиона“.

КРЕЙСЕР „АВРОРА“

Нам пишут из СПб:

На 102-м году жизни крейсеру „Авроре“ выпала историческая миссия — стать первым обратившимся к Богу кораблем постсоветского периода. С одобрения командования местной военно-морской базы на ее борту открылась корабельная церковь.

Она разместилась в том же помещении, где и существовала до революции. Пока ее убранство более чем скромно, но есть иконостас. Его освятил отец Богдан — настоятель главного морского собора России — Николо-Богоявленского. Богослужения уже намечены на Рождество и годовщину Цусимского сражения. Духовенство уповаает на то, что в открытой церкви будут духовно окормляться не только матросы и офицеры, но и курсанты Нахимовского Училища, расположенного через дорогу от „Авроры“.

ЭТНИЧЕСКАЯ БОМБА

Нам пишут из Лондона:

В статье, подписанной еврейскими журналистами Узи Махнаими и Мари Колвин, газета „Таймс“ сообщила, что Израиль разрабатывает биологическое оружие, способное уничтожать арабов, но не евреев. Ссылаясь на израильские и западные военные и разведывательные источники, авторы написали, что это оружие, делающее своей мишенью людей по своему этническому происхождению, является ответом Израиля на угрозы химических и биологических атак Ирака.

Разрабатывая этно-бомбу, израильские ученые стараются использовать прогресс медицины в области идентификации определяющих генов носимых некоторыми арабами, а затем создать генетически измененную бактерию или вирус. Целью является использовать способность вирусов и некоторых бактерий изменять ДНК внутри живых клеток людей. Ученые стараются создать смертельные микро-организмы, нападающие только на тех, кто имеет определенные гены.

Идея, что еврейское государство может вести такие исследования вызвала возмущение в некоторых израильских кругах, видящих в ней параллель с генетическими экспериментами нацистского доктора Менгеля в Аушвице.

Деди Цекер, член израильского парламента, выступил против этих исследований. „С моральной точки зрения, основанной на нашей истории, нашей традиции и нашем опыте, такое оружие чудовищно и должно быть запрещено“.

Волею Божией в провинции Буэнос Айрес на 27-м году жизни 23 ноября с. г. скоропостижно скончался

ПАВЕЛ АДРИАНОВИЧ ФЛОRENСКИЙ

о чем со скорбью сообщают семьи Флоренских и Казанцевых.

Волею Божией в Сан Пауло, Бразилия, 17 августа с. г. скончалась вице-председательница объединяющего чинов Русского Корпуса Союза Святого Александра Невского

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА ПОЛИТАНСКАЯ

о чем извещает редакция „Нашей Страны“ и выражает свое соболезнование родственникам покойной.